

ПОДВИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатинова, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 64.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 в.
За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, издается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 7—14 іюля.

Кавказская летопись. Дербентъ. Кутаисъ.

Извѣстія о Россіи. Положеніе Государственнаго Совѣта. Объявленіе отъ Военнаго Министерства.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 7-го дня 1857 года. Увольняется въ отпускъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ Куткашинскій, для излеченія болѣзни, за границу, въ Египетъ и Сирію, на полтора года.

Іюля 9-го дня. Увольняется въ отпускъ: Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдн. Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Ивашкинъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Тулу и Питтсбургъ, на 4 мѣсяца.

Іюля 14-го дня. Увольняются въ отпускъ: Гренадерскаго Лейбъ-Эрванскаго Его Величества полка Подполковникъ Бучиковъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ: Драгунскаго Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдн. Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Шанъ-Гирей, въ Нижегородскую губернію.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть.

(Продолженіе)

Продолжая поиски, Василій Ѳеодоровичъ много слышалъ забавныхъ и занимательныхъ разговоровъ; но чтобъ не утомить читателя отступленіями, я не повторю ихъ здѣсь. Переходя отъ куста къ кусту, Чатковъ останавливался, слушалъ, надѣясь услышать голосъ Маши и отправлялся далѣе, повторяя съ досадою:

— Куда же это она скрылась? Я, кажется, обѣжалъ уже два раза весь садъ, пересмотрѣлъ все кусты, слышалъ все, что въ нихъ говорятъ, а ея нѣтъ! — Поиски продолжались.

Наконецъ, отчаявшись найти Машу въ этой подвижной толпѣ, безпрестанно мѣняющей свои мѣста, Чатковъ хотѣлъ уже идти въ избушку къ Анисѣ Петровнѣ и тамъ ждать, какъ, проходя мимо кустовъ почти на самомъ концѣ сада, онъ машинально развелъ ихъ рукою и увидѣлъ Машу, сидящую въ глубокой задумчивости, печальную и блѣдную.

Услышавъ шорохъ, она подняла голову, узнала Чаткова, улыбаясь привѣтливо, подала ему руку, посадила возлѣ себя и сказала грустно:

— Наконецъ вы пришли! Я васъ ожидала здѣсь... нарочно спряталась отъ всѣхъ.

Благодарю, милая Марья Ивановна! Но что значитъ эта грусть, это печальное лице и слезы? Развѣ что нибудь случилось нехорошее для насъ?

— Встаньте, посмотрите нѣтъ ли кого близко. Я скажу вамъ все.

Чатковъ исполнилъ ея приказаніе и, убѣдившись, что за кустами никого нѣтъ, сѣлъ возлѣ дѣвушки, поцѣловалъ ея ручку и ждалъ объясненій.

— Замѣтили вы высокаго, рябого сотника изъ сосѣдней станицы? начала Маша, — онъ часто прѣзжаетъ сюда, особенно въ послѣднее время, — и всегда бываетъ у насъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дербентъ, 30-го іюля. Почевашіе, съ 4-го на 5-е число, на берегу р. Ахтичай, жители селенія Сумугуль Самурскаго округа, 4 человека мужчинъ и 1 женщина, отъ внезапнаго разлитія рѣки снесены вмѣстѣ съ имуществомъ и 500 барановъ. Тѣла погибшихъ Сумугульцевъ найдены въ разныхъ мѣстахъ берега, на другой день.

— Двое изъ дербентскихъ жителей, купавшіеся 6-го числа іюля въ морѣ, бывъ унесены буруномъ въ глубь его, утонули.

— Съ 14 на 15 число, въ с. Борчѣ Самурскаго округа, изъ числа почевашихъ въ укрѣпленіи милиціонеровъ, обрушившееся отъ проливнаго дождя и сильной грозы стѣною этого укрѣпленія, задавлены 5 человекъ и 7 ушибены.

Кутаисъ, 7-го августа. 29-го минувшаго іюня, у жителей Ахалцыхскаго уѣзда, селенія Большія Хончалы, выбиты градомъ посѣвы хлѣбовъ и прочаго на 9,600 руб.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Государственный Совѣтъ, Высочайше-утвержденнымъ 10-го іюня, мнѣніемъ своимъ положилъ: 1) Городскіе общественныя банки учреждать впредь на основаніи прилагаемаго при семъ общаго положенія, съ тѣми къ оному дополненіями и поясненіями, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся необходимыми, но не иначе, какъ съ испрошеніемъ каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, чрезъ комитетъ министровъ, а въ случаѣ открытія такихъ банковъ въ Сибири, чрезъ Сибирскій комитетъ. 2) Высочайше утвержденные уставы существующихъ городскихъ банковъ оставить и впредь въ своей силѣ, съ подчиненіемъ только сихъ банковъ наблюденію мѣстнаго Приказа обще-

ственнаго прирѣнія по общимъ правиламъ, въ настоящемъ положеніи опредѣленнымъ, кои принимать въ соображеніе и въ случаѣ могущей представиться надобности въ измѣненіи или дополненіи котораго-либо изъ изданныхъ уже уставовъ, и 3) Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что остатки городскихъ доходовъ, за покрытіемъ всѣхъ упадающихъ на оныя издержекъ, равно часть свободныхъ городскихъ капиталовъ, могутъ быть обращены на учрежденіе городскихъ общественныхъ банковъ, на основаніи настоящаго общаго о такихъ банкахъ положенія, но не иначе, какъ по особому Высочайшему разрѣшенію, установленному въ предшедшемъ 1-мъ пунктѣ порядкомъ.

— А то, что отецъ хочетъ отдать меня за него замужъ. Васъ? за него? вскричалъ изумленный Чатковъ; — за этого урода, съ рябой, глупой физиономіей?

— Нѣтъ, Василій Ѳеодоровичъ, не надо такъ говорить: онъ не глупый, а честный и храбрый офицеръ, добрый сынъ, нѣжный братъ. Когда мать его была больна, то жалко было смотреть на него. Когда сестра его овдовѣла, осталась одна безъ помощи, безъ средствъ жизни, съ четырьмя дѣтьми, онъ взялъ ее къ себѣ и содержитъ, ни въ чемъ не отказываетъ ей, хотя самъ очень бѣдный человекъ. Я душевно уважаю его, но не люблю и мнѣ страшно подумать сдѣлаться его женой!

Но можетъ быть вы ошиблись; милая Марья Ивановна; — почему вы думаете, что васъ хотятъ отдать за него? Чтѣ онъ бываетъ часто; это еще ничего не доказываетъ.

— Къ несчастію, я несомнѣнно увѣрена въ этомъ! Видите: развѣ, васъ не было дома, Гутаревъ, — такъ фамилія этого сотника, — прѣхалъ прямо къ намъ; сидѣлъ съ отцемъ въ оружейной, остался обѣдать; послѣ обѣда еще долго сидѣлъ съ нами и когда уѣхалъ, отецъ спросилъ меня: что я объ немъ думаю? Я, конечно, отвѣчала, что онъ кажется очень хорошимъ человекомъ, что я уважаю его за благородство и нѣжную привязанность къ роднымъ. — Я радъ этому, Маша! сказалъ отецъ, ты умная дѣвушка: понимаешь вещи. Узнаешь хорошенько Гутарева, — полюбишь его, а я лучшаго мужа и не желалъ бы тебѣ! При этихъ словахъ я похолодѣла и елишь отецъ не вышелъ изъ комнаты, во всемъ бы ему призналась. Матери не было при этомъ и я едва живая отъ отчаянія, пошла въ свою комнату плакать и размышлять, что намъ дѣлать. Какъ нарочно, нѣсколько дней была дурная погода, я напрасно искала случая поговорить съ вами, рассказать все и просить совѣтовъ. Я страдала невыносимо. Теперь мнѣ легче, когда вы все знаете: вы умный и благородный человекъ! Скажите же, что намъ дѣлать?

Чатковъ задумался. Разсказъ Маши поразилъ его мысли: онъ долго не зналъ что сказать. Маша ждала его совѣтовъ и тихо плакала.

— Что же? спросила она, видя что любезный ея продолжаетъ молчать. Скажите, что я должна дѣлать?

— О! отвѣчалъ Чатковъ, выходя изъ задумчивости, не надо медлить, должно дѣйствовать, признаться во всемъ Ивану Гаврилычу и просить, умолять соединить насъ! Иначе, ежели онъ дастъ слово этому сотнику, то изъ одного упрямства не захочетъ переимѣнить его. И тогда что съ нами будетъ!

— Послушайте, Василій Ѳеодоровичъ: въ томъ-то все наше и несчастіе, что нѣтъ никакой надежды на согласіе отца! Я еще не все рассказала вамъ. Мы сидѣли одинъ вечеръ втроемъ за чайнымъ столикомъ; разговоръ зашелъ объ васъ. Отецъ васъ очень любитъ, всегда хвалитъ; и онъ сказалъ печально: да, хороший молодой человекъ; жаль будетъ когда онъ уѣдетъ отъ насъ! Огъ чегожъ уѣдетъ? спросила мать: кто знаетъ, что случится? Можетъ, полюбитъ ему какая дѣвушка, онъ женится и останется навсегда въ станицѣ и старуху мать перевезетъ! Отецъ покачалъ головою и возразилъ: глупая ты, глупая, Анисья Петровна! Какъ можетъ онъ жениться здѣсь? да и кто пойдетъ за него? Какая глупая голова согласится принять его въ семью? Да и первый скорѣй бы отдалъ дочь за самаго послѣдняго казака въ станицѣ, чѣмъ за него. — Огъ чего? спросила мать. Огъ того, что ты баба и ничего не понимаешь! Подумай и увидишь сама огъ чего! И отецъ ушелъ. Эта сцена такъ ужасно подѣйствовала на меня, что съ тѣхъ поръ я ни о чемъ не могу думать, кромѣ ужасныхъ словъ! Чтѣжъ это значитъ? воскликнулъ огорченный Чатковъ; отъ чего я хуже послѣдняго казака?

— О, это не огъ того, что хуже.

А отъ чего же?

— Не знаю.

Странно же любить меня вашъ отецъ, Марья Ивановна!

— Не шутилъ ли онъ, желая испытать, что вы скажете?

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

— О нѣтъ, нѣтъ! Я знаю, когда онъ шутилъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— (Nord.) Общественное вниманіе Англій почти исключительно сосредоточено на извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Индіи отъ 1-го іюля. Городъ Дели все еще находится во власти мятежниковъ. Генералъ Бернардъ продолжаетъ блокаду его, въ ожиданіи подкрѣпленій и артиллеріи. Извѣстія изъ другихъ мѣстъ имперіи еще менѣе успокоительны. Слосшенія съ сѣверными провинціями прекращены; возмущеніе распространяется повсемѣстно; вся бенгальская армія взбунтовалась. Въ Калькуттѣ и Барракорѣ принуждены были обездоружить всѣ войска. Торговля дѣла остановилась повсюду. Индійское правительство встревожено до такой степени, что подчинило предварительной ценсурѣ всѣ индійскія газеты. Король удскій арестованъ и со всѣми своими министрами отведенъ въ форть Вильямъ. Его считаютъ главнымъ виновникомъ революціи. Все христіанское народонаселеніе Калькутты организовано въ гражданскую стражу. Могораатъ Горлабъ, король кашмирскій, умеръ.

— (J. de St.-P.) Въ Börsenhalle и Триестской Газетѣ сообщаются слѣдующія извѣстія изъ Бомбея, доходящія до 1-го іюля и полученныя съ послѣднею почтою:

«Правительство два раза замедлило отправку почты, желая пополнить сообщаемыя имъ извѣстія. Мятежъ распространился во всей бенгальской арміи, такъ что пришлось распустить даже и тѣ полки, которымъ недѣли за дѣя генералъ-губернаторъ изъявлялъ свою признательность за ихъ хорошее поведеніе. Одинъ изъ этихъ полковъ (6-й), стоявшій въ Аллабадѣ, взбунтовался и умертвилъ своихъ офицеровъ. Напротивъ того, туземная войска, расположенная въ президентствахъ мадрасскомъ и бомбейскомъ, остаются и до сихъ поръ вѣрны.

«Дели еще не взяты; по новѣйшимъ извѣстіямъ изъ англійскаго лагеря (отъ 17-го іюня), генералъ Бернардъ ожидаетъ подкрѣпленій и намеренъ не прежде прибытія ихъ приступить къ штурму города. Дешешю отъ 8-го іюня генералъ этотъ доноситъ, что достигнувъ Аллицура, онъ вытѣснилъ неприятеля изъ обширныхъ укрѣпленій близъ Бадли-Сера, вогналъ его въ городъ и расположился лагеремъ при Дели. Въ этомъ дѣлѣ у Англичанъ убиты полковникъ Честеръ и 150 человекъ рядовыхъ; мятежники лишились 18 пушекъ. Въ той же дѣшеви генералъ Бернардъ сообщаетъ о прибытіи къ нему осаднаго парка, изъявляя надежду, что ему можно будетъ немедленно открыть огонь противъ города. Въ слѣдствіе полученныхъ въ послѣдствіи, весьма неполныхъ извѣстій, дошедшихъ болѣею частью

черезъ Лагоръ, надобно думать, что огонь уже открытъ и городу нанесено много вреда; тѣмъ не менѣе мятежники нѣсколько разъ дѣлали вылазки, но были постоянно отражаемы съ большою потерей. При одной такой вылазкѣ они лишились 450 человекъ, и часть приставшаго къ нимъ гваліорскаго контингента перешла къ Англичанамъ, положивъ оружіе. 12 іюня большая часть англійскихъ войскъ, назначенныхъ въ подкрѣпленіе генералу Бернарду, вышла изъ Умбаллаха и поспѣшно отправилась къ Дели. Городъ этотъ окруженъ каменною стѣною съ бойницами, съ глубокимъ рвомъ и гласисомъ. Одинъ ворота защищены редутомъ, устроеннымъ по образцу европейскихъ. Въ окрестности городъ имѣетъ отъ 7 до 9 англійскихъ миль; съ восточной стороны близъ него протекаетъ рѣка Джумна. Самое положеніе дворца очень крѣпко, и если гарнизонъ окажется хотя сколько нибудь сопротивленія, то городъ можно будетъ взять не иначе, какъ сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ. Получены подробныя извѣстія о мятежѣ четырнадцати военныхъ станцій; въ девяти изъ этихъ станцій мятежники избили не только офицеровъ своихъ, но ихъ женъ и дѣтей, которыхъ подвергли сверхъ того жесточайшимъ мученіямъ. Изъ Кампту пишутъ, отъ 20-го іюня, что бунтовщики взяли форть Иганзи, въ которомъ укрывались Европейцы съ семействами своими, и умертвили ихъ всѣхъ, безъ различія пола и возраста. Въ Саганпурѣ мятежники оцѣпили церковь, въ которой находились Европейцы, и всѣхъ ихъ перестрѣляли.

«Одинъ факиръ, котораго хотѣли въ Калькуттѣ разстрѣлять за попытку возмутить армію, сдѣлалъ, какъ слышно, нѣсколько показаній, побудившихъ арестовать бывшего удскаго короля, его министра Али-Нуки-хана и обездоружить его свиту, состоящую изъ 700—800 человекъ. Весь гваліорскій контингентъ, имѣющій въ составѣ 4 полковъ пѣхоты, 2 кавалеріи и 5 ротъ артиллеріи, также возмутился. Магараджа принялъ подъ свое покровительство женщинъ, ушедшихъ, по счастью, добраться до Агры. Въ Пенджабѣ все спокойно.

«Лордъ Эльгинъ, находившійся 7-го іюня, вмѣстѣ съ генераломъ Анборнмомъ, въ Пенангѣ, приказалъ отправить въ Калькутту всѣ войска, назначавшіяся въ Китай. Кромѣ того на мысъ Доброй Надежды и островъ Маврикія послано предписаніе выдѣлать оттуда всѣ свободныя войска въ Индію. Сэръ Натрикъ Грантъ, назначенный главнокомандующимъ въ Бенгали, прибылъ 17-го іюня въ Калькутту; 20-го іюня прибылъ изъ Персіи въ Бомбей генералъ Угремъ. Нѣсколько сотъ почетнѣйшихъ Индусовъ, жителей

Бомбея, и разныя туземныя общества поднесли губернатору и бомбейскаго президентства, лорду Эльфинстоу, адреса, въ которыхъ увѣрили въ своей преданности англійскому правительству.

«Законодательный совѣтъ издалъ множество чрезвычайныхъ узаконеній. Въ одномъ объявлено о разныхъ ограниченіяхъ свободы тисненія, въ другомъ утверждены разныя переѣмы въ управленіи туземными войсками; въ третьемъ установлены правила уголовнаго судопроизводства въ тѣхъ округахъ, гдѣ объявлено осадное положеніе; наконецъ, въ четвертомъ назначены строгія наказанія лицамъ, которыя стануть уговаривать солдатъ къ мятежу и тѣмъ, кто будетъ укрывать людей, оказавшихся виновными въ подобномъ преступленіи.»

— (N. Pr. Z.) Въ Лондонѣ получено официальное донесеніе командора Элліота адмиралу Сейкуру о счастливыхъ результатахъ сраженій, происходившаго 27 и 28 мая въ Кантонской рѣкѣ. Результаты эти довольно значительны, но они достигнуты съ большими потерями. Хотя Англичане захватили и уничтожили около сорока мандаринскихъ джонокъ, но за то потеряли три парохода, изъ которыхъ «Гонгъ-Конгъ» и «Старлингъ», прежде другихъ подвергшіеся дѣйствію неприятельской артиллеріи, открывшей сильный огонь съ джонокъ, вскорѣ пошли ко дну. 8-го іюня 2,000 Англичанъ атаковали и овладѣли фортомъ и столѣвчатую семью джоноками, вооруженными 9,000 человекъ и 900 пушками. Китайцы защищались съ энергіею безпримѣрною. У Англичанъ убито и ранено 83 человека, и между ними три офицера и майоръ Керъ.

Телеграфическія депешы, полученныя въ Петербургѣ.

Константинополь, 5-го августа (24-го іюля). Въ Oesterreichische Correspondenz пишутъ: французскій посолъ, г. Тувенель, въ слѣдствіе отказа султана отозвать молдавскаго каймакана, спустилъ флагъ на посольскомъ домѣ, съ тѣмъ чтобы выхѣть черезъ нѣсколько дней. Султанъ объявилъ, что онъ обратится съ письмомъ къ императору Французовъ. Есть надежда на соглашеніе.

Лондонъ, 6-го августа (25-го іюля). Сегодня въ полдень осмага утра, прибыли на островъ Вайтъ императоръ и императрица Французовъ, въ сопровожденіи двухъ военныхъ пароходовъ.

— 7-го августа (26-го іюля). Сегодня въ Morning Post напечатана очень рѣзкая статья противъ французскаго посла въ Константинополь, г. Тувенеля.

Слѣдовательно, ежели я все объясню ему, буду васъ сватать—онъ откажетъ?

— Откажетъ, навѣрно откажетъ!

Боже мой! Чтожь намъ дѣлать?

— Не знаю; не спрашивайте. Что я могу отвѣчать? Я могу только плакать и умереть, а за Гутарева не пойду.

Милая Марья Ивановна, сказалъ по непродолжительномъ молчаніи Чатковъ,—вы очень любите меня? также какъ и я васъ?

— Да, да, очень! отвѣчая съ чувствомъ дѣвушка.

Помните, отецъ вашъ рассказывалъ, какъ онъ женился на Анисѣ Петровнѣ?

— Помню. Что же?

За него тоже не хотѣли отзавъ, но онъ, какъ бравадный казакъ, нашелъ средство спасти дѣвушку отъ нежеланнаго брака.

Маша молчала.

— Я тоже казакъ! продолжалъ съ увлеченіемъ Чатковъ, и люблю васъ горячо, вѣжно. Сдѣлаемъ, какъ они сдѣлали.

А кто будетъ съ ними, съ добрыми старичками? Они такъ любятъ меня, бадюють, вѣжатъ... а я убѣгу. Это убѣгъ ихъ!

— Отецъ Анисы Петровны тоже гнѣвался, а потомъ простылъ и радъ былъ, что все устроилось къ лучшему...

Но намъ это труднѣе сдѣлать: за мной всѣ такъ смотрятъ... Кузьма не спитъ ни днемъ, ни ночью...

— Это уже мое дѣло! Я устрою такъ, что всѣ узнаютъ, когда уже васъ нельзя будетъ разлучить: вы будете моей женой... Старики скоро простятъ и мы будемъ такъ счастливы!...

Нѣтъ, нѣтъ! отвѣчала въ раздумьи Маша: нельзя этого сдѣлать! Придумайте что нибудь другое.

— Такъ вы такъ меня любите! сказалъ съ досадой Чатковъ; вы вправду очень уважаете рябаго Гутарева... Не зналъ я, извините!

Не говорите такъ, Василій Федоровичъ! возразила кратко Маша.—Мнѣ больно слышать такіа слова... я безъ того въ эти дни измучилась!... Еслижь вы сомнѣваетесь въ моей любви—дѣлайте, что хотите: я на все согласна!... Вы благородный человекъ и не сдѣлаете мою бѣду!...

— О! благодарю, Марья Ивановна, благодарю, воскликнулъ Чатковъ, въ восторгѣ сѣлая руки Мани—я не обману вашего правдника!... Вотъ какъ мы устроимъ: скоро станичный правдникъ, всѣ будутъ заняты весельемъ, подольютъ, уснутъ преждевременно... Я заранѣе прииду под-

водчика, улажу дѣло съ священникомъ и вечеромъ, на Михайловъ день, 8-го ноября, мы тихо выйдемъ въ калитку, что ведетъ къ рѣкѣ; лошади будутъ готовы и мы покочаемъ въ другую станицу вѣчаться... Согласны?

Дѣлайте какъ знаете! Я ничего не понимаю, ни объ-чемъ не могу думать: полагаюсь на васъ.

— А до этого дня, продолжалъ Чатковъ,—надо дѣйствовать благоразумно, осторожно... Не давайте рывительнаго отвѣта отцу, но и не отказывайте: иначе возбудите подозрѣніе... и тогда...

Въ это время зашумѣли кусты; выставилась суровая голова дрибанта.

— Барышня,—сказалъ онъ,—васъ зоветъ Аниса Петровна: всѣ собрались на лугу закусывать; меня послали отыскать васъ... Какъ-же вы далеко забились: едва нашеть!...

Потерявшіеся любовники съ ужасомъ переглянулись, опасаясь, не слышалъ ли Кузьма ихъ разговора. Но онъ ничего не слышалъ, молодые люди скоро убѣдились въ томъ: Кузьма не утерпѣлъ-бы, чтобъ не сказать чего противъ ихъ плановъ... Всѣ трое поспѣшили на лужайку.

Между станицей и садами, на пожелтѣвшемъ лугу сѣдѣ въ живописныхъ группахъ молодой народъ, отдыхалъ и обѣдалъ. Казаки то и дѣло бѣгали на хуторъ, тащили оттуда огромныя блюда съ вкусными вещами и забывая о себѣ, любезно подчивали проголодавшихся красавицъ... Неутомимые мальчишки бѣгали, шныряли между толпами, кувыркали по травѣ, нападали на казаконъ съ блюдами, отымали, что казалось имъ вкуснѣе, и при общемъ смѣхѣ добросовѣстно дѣлили добычу, не обращая никакого вниманія на досаду молодца, который долженъ былъ воротиться на хуторъ, чтобы не съ пустымъ блюдомъ подойти къ краснощекому кружку.

Обѣдъ продолжался недолго. Утоливъ голодъ, красавицы въ сопровожденіи своихъ обожателей разсыпались по кустамъ; громкія пѣсни раздались, какъ и до обѣда. Лужайка опустѣла,—и до темной ночи въ саду пѣли, кричали, разговаривали и смѣялись.

Преслѣдуемая взглядами Кузьмы, Маша не отдалялась отъ двухъ любимыхъ подругъ, сидѣла съ ними въ кустѣ и задумчиво срѣзывала виноградныя кисти; а Василій Федоровичъ отправился съ ружьемъ въ лѣсокъ, что недалеко отъ садовъ, черезъ проѣзжую дорогу, преслѣдовать скрывшихся въ немъ фазановъ. Къ нему присоединились нѣкоторые женатые казаки,—и частые выстрѣлы ихъ ружей смѣшались съ шумнымъ смѣхомъ и говоромъ весе-

лыхъ голосовъ... Старики-же, подъ предѣлательствомъ Ивана Гаврилыча и Анисы Петровны, продолжали сидѣть съ неподвижной важностью, пить вино и вести разумную бесѣду. Въ такихъ занятіяхъ промелькъ весь день. Убрали садъ, и хозяйка ихъ приняла участіе въ угощеніи веселаго общества.

Ночь была теплая и полнаядуша освѣщала вечерній пиръ. Послѣ легкой закуски, дѣвушки составили хоры, играли въ горѣлку, въ жмурки со жгутомъ, бѣгали и шалили до утомленія. Выбившіеся изъ силъ мальчишки ни за что не хотѣли ранѣе другихъ идти домой и спали туъ же, на лугу, убаюкиваемые смѣхомъ и пѣснями веселившихся. Картина была живописная, располагающая къ теплomu чувству.

Не желая мѣшать своимъ присутствіемъ общему веселью, Чатковъ печально отправился на хуторъ, сѣвъ въ кругу бригадой компаніи возгъ Ивана Гаврилыча и задумчиво слушалъ о чемъ идетъ рѣчь. Оживленные виномъ старики шумно говорили; припоминали замѣчательныя происшествія своей жизни; рассказывали объ экспедиціяхъ, набѣгахъ на аулы, о неудачныхъ хитростяхъ хищниковъ и коварствѣ мирныхъ сосѣдей; толковали о штрахахъ, которыя слѣдуетъ принять, чтобъ лишить мирныхъ возможности свободно сообщаться съ немирными; старались угадать, въ какія мѣста направится экспедиція будущаго года и какія могутъ быть ея слѣдствія. Во всякое другое время Чатковъ съ жадностью слушалъ-бы этотъ любопытный разговоръ, но теперь онъ занятъ совѣтъми другими мыслями—и ничего не слышалъ, что говорили вокругъ него. Онъ думалъ о средствахъ привести въ исполненіе задуманный побѣгъ... Времени еще много, но нужна осторожность, ловкость и хитрость; иначе все погибнетъ,—и Маша, хорошенькая Маша, которая такъ любитъ его, сдѣлается женою рябаго солтика.

Поздно было, когда шумныя толпы отправились въ станицу на ночлегъ и до утра разбрелись по домамъ.

Прошло нѣсколько дней. Сады обаяжались все болѣе и болѣе... Скоро должна окончится пріятная работа, и молодежь спѣшитъ пользоваться послѣдними днями праздника. Во все это время Чатковъ рѣдко, и то на короткое время, видѣлся съ Машей наединѣ; но въ свиданіяхъ этихъ любовники успѣли условиться во всемъ касательно побѣга и съ нетерпѣніемъ ожидали когда наступитъ роковая дѣсь.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе впереди).

Турция.

(N. P. Z.) Известия, полученные из Константинополя отъ 22 го июля, чрезвычайно важны. Ими вполне подтверждается все то, что уже известно о дѣйствіяхъ турецкаго правительства и въ особенности о поведеніи Решид-паши въ несогласіяхъ, возникшихъ по поводу выборовъ въ Молдавію. Теперь уже несомнѣно, что г. Прокешъ и лордъ Редклиффъ употребили все средства для того, чтобы вынудить Порту дать отрицательный отвѣтъ на ноту, представленную посланниками французскимъ, русскимъ, прусскимъ и сардинскимъ, въ которой они требовали отсрочки выборовъ въ Молдавію. Въ «Constitutionnel» говорятъ объ этомъ слѣдующее: по полученіи ноты отъ иностранныхъ посланниковъ, турецкій кабинетъ отдалъ приказаніе объ отсрочкѣ выборовъ, согласно требованію ихъ, и приказаніе это было уже послано молдавскимъ властямъ, какъ лордъ Редклиффъ и баронъ Прокешъ формальнымъ образомъ воспротивились такому рѣшенію. При видѣ такой энергической оппозиціи, турецкіе министры не чувствовали въ себѣ достаточной силы, чтобы защитить свое мнѣніе, и открыли свое положеніе французскому послу, г. Тувенелю. Не смотря на все старанія этого послѣдняго утѣрить министровъ въ томъ, что рѣшеніе ихъ справедливо и вполне соответствуетъ духу парижскаго трактата, — все доводы его уничтожились передъ тѣмъ ужасомъ, который внушаетъ имъ суровый характеръ лорда Редклиффа. Диванъ возвратился къ первому своему рѣшенію и объявилъ посланникамъ, подписавшимъ коллективную ноту, что выборы не могутъ быть отсрочены и будутъ произведены въ прежнее назначенный день. Г. Тувенель открыто осудилъ этотъ поступокъ, не дѣлающій чести Портѣ, тѣмъ болѣе, что онъ внушенъ одною только боязнью навлечь на себя гнѣвъ британскаго посла; но все, что онъ успѣлъ сдѣлать, ограничилось только новымъ рассмотрѣніемъ этого дѣла въ совѣтѣ министровъ. Хотя большинство совѣта было противъ требованій коллективной ноты, но можно было надѣяться, что диванъ обратится къ благоразумію и сдѣлаетъ въ этомъ случаѣ уступку представителямъ Франціи и другихъ державъ. Но лордъ Редклиффъ, узнавъ объ этомъ и боясь результата, котораго онъ старался избѣжать, почелъ необходимымъ, для достиженія своей цѣли, лично присутствовать при этихъ совѣщаніяхъ дивана. Условившись съ своимъ австрійскимъ товарищемъ, онъ, вмѣстѣ съ нимъ, явился въ совѣтъ въ началѣ засѣданія. Сначала министры полагаютъ, что они явились для сообщенія имъ какого либо чрезвычайнаго извѣстія; но когда они увидѣли, что оба дипломата заняты мѣста съ явнымъ намѣреніемъ присутствовать при ихъ совѣщаніи, то нѣкоторые изъ нихъ замѣтили о неприличіи такого поступка. На эти замѣчанія лордъ Редклиффъ отвѣчалъ надменно, и объявилъ, что онъ и посланникъ австрійскій съ твердою волею явились — слѣдить за ходомъ совѣщаній совѣта. Послѣ этихъ словъ британскаго посла начались разсужденія, въ которыхъ оба дипломата принимали самое дѣятельное участіе. Понятно, что подъ вліяніемъ ихъ совѣтъ министровъ вторично отказался исполнить требованіе ноты. Вчера, когда распространилось извѣстіе, что выборы въ Молдавію начались, французскій посланникъ энергически протестовалъ противъ нихъ. Говорятъ, что г. Тувенелю приказано потребовать своихъ паспортовъ, если требованія его не будутъ уважены турецкимъ правительствомъ.

— 6-ю августъ. Въ Journal de Constantinople слѣдующимъ образомъ описываютъ происшествія послѣднихъ дней въ Константинополѣ: «Въ ночь съ 3-го на 4-е августа, у кануана-паши собрался министерскій совѣтъ, подъ предѣтельствомъ великаго-визиря, для обсужденія ноты, которою французскій посолъ г. Тувенель, въ согласіи съ прусскимъ, русскимъ и сардинскимъ посланниками, требовалъ признанія недействительными выборовъ, произведенныхъ въ Молдавію. Полагали, что совѣтомъ министровъ будутъ приняты рѣшенія, вполне удовлетворяющія требованіямъ французскаго посла, — между тѣмъ, сообщенное ему во вторникъ (4-го ч.) утромъ рѣшеніе совѣта, повидимому, оказалось неудовлетворительнымъ. На слѣдующую ночь, съ 4-го на 5-е августа, новый совѣтъ министровъ собрался у великаго визиря, и послѣ продолжительнаго совѣщанія до 4-хъ часовъ утра, рѣшилъ удержаться при отрицательномъ мнѣніи, принятомъ наканунѣ. Г. Тувенель, будучи извѣщенъ объ этомъ вчера, около полудня, тотчасъ-же прекратилъ дипломатическія сношенія съ Портою. Послѣ того, онъ отправился въ султанскій дворецъ, въ Долма-Бахче, для засвидѣтельствованія его вел-ву, предъ отъѣздомъ, чувствъ глубочайшей признательности своей и, въ свою очередь, получилъ отъ его вел-ва выраженіе глубокаго сожалѣнія о неожиданномъ его отъѣздѣ, который, во всякомъ случаѣ, можетъ послѣдовать не раньше двухъ или трехъ дней». Какъ говорятъ, представители Россіи, Пруссіи и Сардиніи также приняли въ этомъ участіе. Увѣряютъ, что все французско-поданные, находящіеся въ предѣлахъ турецкой имперіи, отданы подъ покровительство испанскаго посольства (*).

Новѣйшія извѣстія.

Мы сейчасъ получили нѣсколько константинопольскихъ журналовъ и спѣшимъ сообщить изъ нихъ только важнѣйшую новость о разрывѣ дипломатическихъ сношеній Россіи, Франціи, Пруссіи и Сардиніи съ Турціей. — Вотъ что объ этомъ сказано въ Presse d'Orient отъ 8-го августа (27-го іюля):

«Получаемъ сообщенія уже нами извѣстія о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Франціей, Россіей, Сардиніей и Пруссіей, съ одной стороны, и Турціей — съ другой.

«Въ слѣдствіе ультиматума, адресованнаго портѣ отъ общаго имени ихъ правительствъ господами Тувенелемъ, Бутеневымъ, генераломъ Дурандо и г. Гунахомъ, и отвѣта, который былъ сдѣланъ имъ послѣ совѣта министровъ, бывшаго ночью во вторникъ, у великаго визиря Мустафы-паши, эти четыре дипломата отправили ночью ноты оттоманскому правительству, чтобы объявить ему о прекращеніи сношеній. Вслѣдствіе этого, вчера утромъ, 5-го августа, было дано повелѣніе почтовому французскому пароходу *Алччио* развести паръ и стать на якорь передъ домомъ французскаго посольства въ Терапіи. Въ полдень *Алччио* сталъ у набережной, офицеры и экипажъ въ полной формѣ, съ распушеннымъ флагомъ посланника на гротъ-мачтѣ. — Въ 12 часовъ, по повелѣнію посла, командиръ парохода Лоранъ, съ открытою головою, крикомъ: «да здравствуетъ императоръ!» подалъ знакъ къ салюту въ 21 пушечный выстрѣлъ; экипажъ былъ поставленъ на рейхъ. При поелѣднемъ выстрѣлѣ крикъ: *да здравствуетъ императоръ!* былъ семь разъ повторенъ экипажемъ и цѣлѣмъ Франціи медленно были спущены и на бортъ *Алччио* и на домъ посольства. Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Франціей и Турціей былъ совершенъ.

«Нѣсколько минутъ спустя, г. Тувенель, въ партикулярномъ платьѣ, взшелъ на бортъ и отправился въ султанскій дворецъ Долма-Бахче, въ сопровожденіи г. Урея, перваго драгомана посольства. Султанъ принял г. Тувенеля съ особой любезностью. Хотя уже не имѣя болѣе никакого оффиціальнаго характера, г. Тувенель не хотѣлъ оставить Константинополя, не выразивъ его султанскому высочеству своей глубокой признательности за многіе знаки благорасположенія, которыми онъ удостоивалъ его во время весьма-длительной двухгодичной миссіи, а также и сожалѣній своихъ, что онъ вынужденъ откланяться его высочеству столь неожиданнымъ образомъ. Отвѣтъ султана доказалъ г. Тувенелю, что политическія обстоятельства не уменьшили у его высочества чувствъ особеннаго почтенія, которыми его высочеству было въ особенности всегда пріятно считать представителя императора Наполеона. Часъ спустя, Гакки-бей, первый секретарь султана, прибылъ отъ имени его султ. высоч. выразить г. Тувенелю самую почтительную соболезнованія о скоромъ его отъѣздѣ.

«Въ полдень генералъ Дурандо, сардинскій министръ, приказалъ снять сардинскій гербъ съ своей резиденціи въ Терапіи.

«Въ тотже часъ г. Гунахъ, прусскій повѣренный въ дѣлахъ, приказалъ спустить прусскій гербъ съ своего мѣстопробыванія въ Буюкдере.

«Замедленіе въ полученіи доноси не позволило г. Бутеневу, русскому посланнику, снять вчера же свой флагъ. Русскіе цѣлѣта будутъ спущены сегодня по утру на палубѣ *Филоктета* и *Прута*, и императорскій гербъ будетъ снятъ со дворца посольства въ Буюкдере.

«Тѣмъ иры приняты относительно посольскихъ домовъ Франціи, Россіи, Сардиніи и Пруссіи въ Перѣ.

«Оставили султанскій дворецъ, г. Тувенель поѣхалъ въ Буюкдере, въ русское посольство. Въ то время, когда *Алччио* проходилъ близъ стоящаго на брандахтѣ брига *Филоктета* и *Прута*, оба русскіе корабля подняли французскій флагъ на гротъ-мачтѣ и *Филоктетъ* салютовалъ двадцатью однимъ пушечнымъ выстрѣломъ. Экипажъ *Алччио* тотчасъ же развѣлся на бортъ, чтобы отвѣтить учтивости русскаго коменданта, такъ какъ военныя правила не позволяють военному судну, имѣющему менѣе 10 пушекъ, салютовать своей артиллеріей, кромѣ опредѣленныхъ особенно чрезвычайныхъ случаевъ. Въ продолженіе времени, пока *Алччио* останавливался передъ домомъ русскаго посольства, командиръ *Прута* сдѣлалъ визитъ командиру французскаго парохода.

«Мы имѣемъ возможность сообщить положительныя извѣстія, что французскіе подданные и находящіеся подъ покровительствомъ Франціи, также какъ и коммерческіе ихъ интересы, будутъ поручены покровительству испанскаго посольства. О лицахъ находившихся подъ сардинскимъ покровительствомъ еще ничего не рѣшено. Прусско-подданные и находящіеся подъ протекціей прусскаго посольства, говорятъ, поручаются покровительству посольства Швеціи и Норвегіи. Русскіе подданные и находившіеся подъ покровительствомъ русскаго посольства въ Турціи перейдутъ подъ протекцію голландскаго посольства въ Константинополѣ.

«Отъѣздъ г. Тувенеля назначенъ въ будущій вторникъ *Алччио* перевезетъ прямо во Францію его и его семейство.

«Такъ какъ мы уже сообщали, разрывъ сношеній Россіи съ Портою совершился вчера. Въ 10 часовъ Императорскій русскій флагъ былъ спущенъ съ обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ церемоналомъ и салютованъ двадцати однимъ пушечнымъ выстрѣломъ. Эта церемонія привлекла большое стеченіе любопытныхъ; хотя ее уже и ожидали, но все таки она произвела въ Буюкдере сильное ощущеніе.

«Г. Бутеневъ выѣдетъ, говорятъ, въ будущее воскресенье въ Пирей.

«Вчера утромъ прусскій гербъ былъ спущенъ на домъ посольства, на краю Малаго Поля.

«На дворцѣ русскаго посольства занавѣсили и закрыли гербы на большомъ фасадѣ. Должно будетъ снять также и два монументальныхъ орла, которые украшаютъ подъездъ посольства.

«Генералъ Дурандо, сардинскій посолъ, отправится въ Аѳины, согласно полученному имъ отъ своего правительства повелѣнію, тотчасъ-же какъ позволитъ ему здоровье отправиться въ путь».

Дальнѣйшія, менѣе интересныя новости мы откладываемъ, по недостатку мѣста, до слѣдующаго №.

Греція.

(Извѣстія, полученныя изъ Аѳинъ прямымъ путемъ.)

Ионическіе острова и Англія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты «Nord» (№ 207-й) мы прочли слѣдующее: «Новыя затрудненія, кажется, угрожаютъ Англіи со стороны іоническихъ острововъ. Іонійскій парламентъ, пораженный просьбою объ объявленіи этихъ острововъ англійскою колоніей, принялъ рѣшительно сторону присоединенія ихъ къ греческому королевству. Times совѣтуетъ британскому правительству не оставлять безъ вниманія этихъ бунтливыхъ манифестаций и, лишивъ эти острова прежней либеральной формы правленія, объявить ихъ королевскою колоніею Великобританіи. Вотъ еще дополнительныя свѣдѣнія, сообщаемыя лондонскимъ корреспондентомъ этого журнала, отъ 24-го іюля: «Бюджетъ новостей на этотъ разъ тощъ и безъ интереса. Но нужно исключить изъ этого замѣчательное засѣданіе іонійскаго парламента 2-го числа этого мѣсяца. Члены его объявили, что въ народѣ носится слухъ объ одномъ прошеніи, въ которомъ испрашивается объявленіе острова Корфу англійскою колоніей. Все собраніе, во главѣ своего предсѣдателя, объявило съ энтузіазмомъ, что единственное его желаніе и стремленіе есть присоединеніе іоническихъ острововъ къ греческому королевству и, въ заключеніе, назначило комиссію, для розысканія, изъ какого источника вышла упомянутая просьба. Я ограничусь тѣмъ, что прибавлю, что въ бюджетъ нашихъ государственныхъ расходовъ ассигновано на первый разъ, для укрѣпленія острова Корфу, 10,000 фунтовъ стерлинговъ. Можетъ быть, это обстоятельство, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ прошеніемъ о признаніи острова Корфу колоніей, такъ возбудило Іонійцевъ противъ Англіи. Times, единственный журналъ, который представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, заключаетъ такимъ образомъ: «Изъ того что Іонійцы слабы — не слѣдуетъ что мы должны потакать всѣмъ возмутительнымъ движеніямъ съ ихъ стороны, происходящимъ ежегодно. Нельзя опредѣлить даже, до какой степени этотъ примѣръ недовѣрчивости къ могуществу Англіи можетъ произвести безпорядки на другихъ концахъ Европы. Іонійская конституція признана въ настоящее время нелѣпою и должна быть немедленно уничтожена. Іонійскій парламентъ не можетъ извиниться тѣмъ, что онъ — собраніе новое, лишени е еще опытности и наноситъ намъ оскорбленіе въ первый разъ; онъ постоянно подавалъ примѣры самыхъ скандальныхъ выходокъ всякій разъ какъ ему позволили собираться; въ настоящее время его нужно было бы закрыть навсегда. Зачѣмъ на всѣхъ пунктахъ мы держимся политики покровительства и примиренія покоренныхъ племенъ? Мы видимъ теперь плоды ея въ Индіи и на Іоническихъ островахъ. Мы твердо увѣрены, что если представится и здѣсь новая попытка возстанія, подъ какимъ либо несчастнымъ предлогомъ, то оно будетъ совершенно подавлено и острова эти будутъ объявлены колоніей соединеннаго королевства. Но намъ даже не нужно ожидать этого случая для того чтобы уничтожить іонійскую конституцію, созданную безъ всякой надобности. Іоническими островами можетъ очень хорошо управлять англійскій лордъ-комисаръ съ своими помощниками.»

И такъ вопросъ этотъ начинаетъ принимать очень серьезный оборотъ. Недостаточно утомленная еще безрерывнымъ рядомъ войнъ съ Персіей, Китаемъ и въ Индіи, Англія безбоязненно продолжаетъ вызывать противъ себя вражду и ненависть другихъ народовъ. Изъ полученныхъ нами греческихъ газетъ, *Эллисъ* (Надежда) представляетъ подробный отчетъ объ этомъ интересномъ засѣданіи іонійскаго парламента и выражаетъ мнѣніе, принятое въ этомъ дѣлѣ патриотическою частію греческаго народонаселенія. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи и управленіи этихъ острововъ.

(*) По новѣйшимъ слухамъ, ожидаемый дипломатическій разрывъ между Франціей и Турціей предотвращенъ въ самомъ началѣ уступками, сдѣланными Портою.
Прим. Ред. Од. В.

По гречески они носят свое название *Этнанисос* (Семи Островов), по числу их, и состоятъ изъ слѣдующихъ: *Корфу, Кефалони, Цакинта, Левкады, Итаки, Китеры и Паксуса*. Они составляютъ республику, отдѣльную отъ греческаго королевства, подъ покровительствомъ англійскаго правительства. Все управленіе ихъ, устроенное на подобіе древней греческой республики и носящее даже тѣ же классическія имена *герусіа* (*геруσία*) и *вули* (*βουλή*), состоитъ изъ лицъ греческаго происхожденія. На основаніи іонійской конституціи, *герусіа* заключаетъ въ себя вмѣстѣ и законодательный корпусъ и исполнительную власть; лицо, называющееся въ ней *исантелевс* (*Εισαγγελεύς*), есть представитель этой исполнительной власти, а *герусіасты* (*Γερουσιασταί*) или сенаторы, числомъ пять,—сутъ и министры и члены законодательнаго собранія. И такъ *герусіа* (сенатъ) есть высшее, центральное административное мѣсто. *Вули*, напротивъ, есть учрежденіе совѣщательное, въ которомъ присутствуютъ представители всѣхъ Іоническихъ острововъ и совѣтуются о внутреннихъ и внешнихъ дѣлахъ республики. Герусіасты не присутствуютъ въ этомъ учрежденіи. Со стороны герусіа здѣсь засѣдаетъ только одно официальное лицо, въ качествѣ представителя правительства, называемое *исантелевс*, или оберъ-прокуроръ. Но всѣ правительственныя распоряженія на этихъ островахъ состоятъ подъ надзоромъ и контролемъ англійскаго лорда-коммисара, безъ одобренія котораго *герусіа* не можетъ привести въ исполненіе никакого новаго рѣшенія своего.

Какъ непріятель для Іонійцевъ англійскій протекторатъ, какъ желаютъ они полнаго освобожденія отъ надзора англійскаго лорда-коммисара и преимущественно соединенія въ одно тѣло съ остальною Греціей, доказательствомъ служатъ бурное засѣданіе іонійской палаты, называемой *вули*, утромъ 20-го іюня с. с. Вотъ ходъ этого дѣла, излагаемый греческою газетою *Элликс* (№ 908). «Въ англійскомъ парламентѣ г. Патринокъ сдѣлалъ предложеніе о дарованіи англійскимъ колоніямъ права присылать въ Лондонъ своихъ депутатовъ. Къ числу этихъ колоній отнесены были и Іоническіе острова. Это предложеніе, вмѣстѣ съ новымъ постановленіемъ англійскаго правительства, дозволявшимъ Іонійцамъ получать чины въ британской арміи, подало поводъ къ подозрѣнію, что Англія питаетъ замыслы о присоединеніи къ себѣ семи острововъ. Мы не могли не почувствовать глубокой грусти, увидѣвъ первые признаки этого замысла; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣли права начать первый разговоръ объ этомъ въ нашей газетѣ. Политическая предосторожность и уваженіе къ нашимъ братьямъ Іонійцамъ налагали на насъ молчаніе до тѣхъ поръ, пока депутаты семи острововъ не произнесутъ своего мнѣнія объ этомъ предметѣ. Почтенный членъ *вули* г. Ломбардосъ, въ одномъ изъ засѣданій, запросилъ собраніе о вышедшемъ предложеніи, сдѣланномъ въ англійскомъ парламентѣ. Оберъ-прокуроръ (такъ мы назовемъ въ переводѣ іонійскаго *исантелевса*) далъ уклончивый отвѣтъ на этотъ вопросъ, говоря, что англійское правительство не желаетъ даровать своимъ колоніямъ право имѣть депутатовъ въ своемъ парламентѣ, и что ничего подобнаго не можетъ быть допущено для Іоническихъ острововъ. Весьма основательный запросъ г. Ломбардоса не имѣлъ долго никакихъ послѣдствій, и совѣщательное собраніе, противъ всякаго ожиданія, перешло къ другимъ мало интереснымъ вопросамъ. Прошло нѣсколько дней съ тѣхъ поръ. Мы съ грустію встрѣчали молчаніе *вули*, но все-таки ожидали, что собраніе это возвратится къ столь важному вопросу, съ которымъ такъ тѣсно связана іонійская честь и народность и не хотѣли все-таки начать рѣчь объ этомъ предметѣ прежде него. Вдругъ разсужденіе началось совершенно случайно въ засѣданіи 20 іюня с. с.; въ немъ выразилось единодушное желаніе іонійскаго народа пролить послѣднюю каплю крови за свою народность и соединиться крѣпкими узами единства и братства съ греческимъ королевствомъ.» Затѣмъ газета *Элликс* представляетъ протоколъ этого замѣчательнаго засѣданія.

Мы представимъ его здѣсь только вкратцѣ. Дѣло началось съ рѣзкихъ упрековъ г. Занзалоса, обращенныхъ ко всему собранію. «Я часто вамъ говорилъ, господа, сказалъ онъ, что публика недовольна нашимъ собраніемъ за то, что мы ничего полезнаго не дѣлаемъ. Въ этомъ упрекало меня въ особенности вчера нѣсколько лицъ, по поводу обращающагося здѣсь въ народѣ прошенія о провозглашеніи острова Корфу англійскою колоніей.» Нѣкоторые изъ членовъ замѣтили ему, что подобныя замѣчанія, обращенныя ко всему совѣту, могутъ быть оправданы только сильными доказательствами и требуютъ дальнѣйшихъ объясненій. Г. *Аравитакис* сказалъ, что вчера одному изъ знакомыхъ его, Канзанису, принесли это прошеніе для подписи. Г. *Занзалос*: Видите ли, гг., плоды нашей безпечности, послѣдствія того, что мы ничего не дѣлаемъ для народа? Люди, недовѣряющіе

намъ, дошли до того, что прибѣгаютъ къ мѣрамъ не только безразсуднымъ, но и гибельнымъ. Разсмотримъ же теперь нужды народа и его требованія, и займемся серьезно нашими дѣлами, для того, чтобы удовлетворить ихъ. Председатель: депутатъ не можетъ мнѣ предписывать, чтобы я дѣлалъ то или другое. Я, вмѣстѣ съ членами этого собранія, исполняю и исполняю то, что намъ предписываютъ наша совѣсть и обязанности. Ломбардосъ: И я также пришелъ сюда не съ тѣмъ, чтобы дѣлать то, что захочетъ тотъ или другой; я говорю только то, что мнѣ внушаетъ совѣсть, общій голосъ народнаго безпокойства и достоинство занимаемаго мною мѣста. Я слышу, что въ публикѣ обращается къ кая-то просьба о призваніи острова Корфу англійскою колоніей: само-собою разумѣется, что подобный слухъ долженъ произвестъ раздраженіе и горестъ въ сердцахъ каждого изъ насъ. Если онъ можетъ обезпокоить всякаго Іонійца, всякаго Грека, то тѣмъ болѣе долженъ встревожить самихъ жителей острова Корфу и ихъ депутатовъ. Поэтому я прошу дать мнѣ удовлетворительныя объясненія по этому вопросу.» Всѣ депутаты поддерживаютъ требованіе г. Занзалоса. Представитель правительства въ этомъ собраніи, или *исантелевс*, г. Куркумулисъ, вообще крайне осторожный въ своихъ отвѣтахъ, объявляетъ, что онъ не можетъ отвѣчать ничего положительнаго на всѣ предлагаемые ему вопросы; но что онъ думаетъ, что вся эта молва разглашается людьми неблагонамѣренными, желающими подвергнуть упрекамъ ихъ собраніе. Поэтому онъ проситъ членовъ, чтобы они, ради своего энтузіазма, не предприняли такого рѣшенія, которое было бы неприлично важности этого дѣла. Онъ увѣщаваетъ ихъ, чтобы они обождали, обдумали, рассмотрѣли хорошенько дѣло, и потомъ произнесли свое сужденіе. Нѣкоторые замѣчаютъ, что дѣло столь важное не терпитъ отсрочки. Засѣданіе отложено председателемъ до полудня, для успокоенія умовъ, потому что пренія начинали дѣлаться слишкомъ шумными; особенно, при словахъ Ломбардоса: «Я не думаю, чтобы въ Корфу существовалъ кто нибудь, имѣющій малѣйшее желаніе видѣть свое отечество колоніей Англичанъ», — начали раздаваться по всему собранію крики: никто, никто! и чѣмъ далѣе онъ говорилъ, тѣмъ восторгъ выражался все въ болѣе сильныхъ возгласахъ. Второе засѣданіе, собравшееся въ то же утро, вскорѣ послѣ перваго, было еще бурнѣе; одинъ изъ членовъ выразилъ между прочимъ радость, что это собраніе, никогда не обсуживавшее ничего важнаго, занялось теперь предметомъ, достойнымъ его вниманія и значенія. По причинѣ краткости нашего очерка, мы не воспроизводимъ здѣсь другихъ любопытныхъ подробностей, относящихся до этого засѣданія. Дѣло было рѣшено тѣмъ, что учреждена коммиссія для изслѣдованія, кто сочинитель этой просьбы и по какимъ причинамъ она составлена. Членами коммиссіи назначены по одному депутату отъ каждого острова.

Протоколъ этого замѣчательнаго засѣданія переведенъ въ только что полученномъ нами № 214 журнала «Nord», къ которому мы и отсылаемъ любопытныхъ; замѣтимъ, что и тамъ упущены многія любопытныя подробности, сообщаемыя по этому случаю греческою газетою *Элликс*. — Грозный видъ принятый обѣими сторонами показываетъ, что дѣло можетъ быть не обойдется безъ крови. С. Рыжовъ.

Вотъ еще любопытное извѣстіе въ дополненіе къ извлеченію изъ аѳинскихъ журналовъ; мы заимствуемъ его изъ *Journal des Débats*.—2-го іюля н. с., въ палатѣ депутатовъ на Іоническихъ островахъ было весьма бурное засѣданіе, не лишнее интереса для нашихъ читателей. Извѣстно, что въ силу іонической конституціи, острова эти имѣютъ двѣ палаты — одну избираемую народомъ, другую (сенатъ изъ пяти членовъ), ежегодно назначаемую лордомъ-коммиссаромъ. Сенатъ есть вмѣстѣ и законодательная и исполнительная власть: члены его суть министры. Всякая законодательная мѣра, одобряемая палатами, должна быть утверждена лордомъ-коммиссаромъ. Въ палатѣ депутатовъ представителемъ правительства является генеральный прокуроръ. Въ засѣданіи палаты депутатовъ 2-го іюля была представлена просьба о допущеніи одного депутата Іоническихъ острововъ въ англійскую нижнюю палату. Эта просьба оскорбила

патріотическое чувство палаты, и соединила всѣ партии въ одномъ восторженномъ чувствѣ приверженности не только къ независимости острововъ и іоническаго парламента подъ покровительствомъ Англіи, что было бы воплѣтъ закону, но и къ соединенію Іоническихъ острововъ съ Греціей. Вотъ что говорилъ одинъ изъ членовъ палаты, г. Ломбардосъ:

«Говорю во всеуслышаніе, что все населеніе, безъ малѣйшихъ исключеній, готово не только отвергнуть всѣмъ зависящими отъ него средствами всякую просьбу и всякое слово въ пользу превращенія іоническихъ острововъ въ англійскую колонію, но даже подписать, и не чернилами, а собственною кровью, что соединеніе съ свободою Греціей составляетъ наше единственное желаніе и нашу единственную волю. (При этихъ словахъ президентъ и всѣ члены палаты встали съ мѣстъ своихъ съ восторженными кликами: «Да! да! Да здравствуетъ Греція! Да здравствуетъ народность!» Члены правой стороны, центра и лѣвой стороны соединились въ одномъ чувствѣ и обнимались. Слезы престарѣлаго президента и многихъ членовъ вскорѣ возстановили спокойствіе въ палатѣ. Ораторъ продолжаетъ.) Да! какъ патріоты, какъ законные потомки нашихъ славныхъ предковъ, вы запечатлѣваете восторгомъ это желаніе, столь дорогое всякому Греку. Покажемъ же, какъ показывали доселѣ, что для Грековъ всего дороже, всего священнѣе, всего отраднѣе независимость, народность, напоминающія имъ тридцать вѣковъ славы и освобожденіе отъ иностраннаго протекторства.»

Полагаютъ, что въ слѣдствіе этого лордъ-коммиссаръ Іоническихъ острововъ распустилъ парламентъ.

Тифлисскій Театръ.

Дирекція Тифлискаго Театра снѣ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что съ 10-го числа сего августа мѣсяца открытъ абонементъ на Итальянскіе спектакли въ будущемъ сезонѣ. Этотъ сезонъ раздѣляется на два отдѣльные абонемента, каждый въ 20 спектаклей. Желающихъ абонироваться дирекція покорнѣе проситъ адресоваться въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, ежедневно съ 9-ти до 12 часовъ утра, и внести слѣдующія деньги за абонируемыя мѣста до 20 числа сего-жъ мѣсяца; лица, не внесшія къ означенному сроку денегъ за мѣста, послѣ 20 числа лишаются права на оныя и такковыя будутъ предоставлены другимъ.

Цѣны мѣстамъ за абонементъ на 20 спектаклей слѣдующія:

Верхній ярусъ

Ложа средняя	160 руб.
Ложи литерныя по	130 —
Ложи съ № 4 до № 20.	100 —
Ложи крайнія № 1, 2, 3, 20, 21 и 22.	90 —

Нижній ярусъ

Ложа литерная	120 руб.
Остальныя ложи по	80 —

Кресла:

Литерныя по	50 —
1-го ряда	45 —
2-го	40 —
3-го	35 —
4-го	30 —
5-го	25 —
6, 7 и 8-го	20 —
9, 10 и 11-го	15 —

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Вновь прѣхавшая изъ-за границы ШАРЛОТА ГЮТТИХЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что она привезла хорошій ассортиментъ разныхъ матерій для дамскихъ платьевъ, готовыя дѣтскія платья, шляпки и разныя галантерейныя вещи, которыя продаются въ англійскомъ магазинѣ, на Эриванской площади. 2.

ВЫЪХАЛИ: августа 15-го: въ Кутаисъ штабсъ-капитанъ Готель, въ Александрополь коллежскій секретарь Меликъ-Аташозъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Своч.					Наим.	Наиб.
13-го августа.	7 утра.	+ 14,4	+ 11,2	0,64	567,39	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 13,2	+ 23,4
	1 попол.	+ 23,4	+ 15,4	0,37	565,59	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,4	+ 12,2	0,74	567,06	СЗ. умѣр.	Облечно дождь и молнія.		
14-го августа.	7 утра.	+ 12,4	+ 10,2	0,73	568,26	СЗ. сильн.	Обл. вѣсти.	+ 9,8	+ 16,2
	1 попол.	+ 16,5	+ 10,5	0,47	569,79	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 12,5	+ 8,6	0,53	570,81	СЗ. сильн.	Обл. на горнз.		
15-го августа.	7 утра.	+ 11,4	+ 8,6	0,65	569,77	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 9,0	+ 20,6
	1 попол.	+ 19,2	+ 12,8	0,42	569,18	Ю. оч. слаб.	Обл. вѣсти.		
	9 вечер.	+ 14,8	+ 10,3	0,51	569,80	СЗ. сильн.	Обл. вѣсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФИСЪ. 18-го Августа 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.